

ЗА РОДИНУ

№ 1 (401)

Суббота, 1 января 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

На пороге новой жизни

Е. Тимофеева

Сегодня мы встречаем новый, 1944 год. На пороге наступающего года всегда хочется надеяться и верить, что он несет с собою что-то новое, хорошее. Вся наша жизнь бывших подсоветских людей, в течение четверти века проходила в постоянном ожидании облегчения. Но каждый новый год приносил населению только новые лишения и горе. Сначала травили истребляли «частный капитал», разрешенный позднее во время НЭПа, потом начались «раскулачивание», ссылки и уничтожение лучших крестьян России.

Потом, принялись за интеллигенцию, умом, знаниями и энергией которой была возрождена промышленная и культурная жизнь страны. Из года в год росло число разбитых семей. Не остались без «внимания» и рабочие. Каждый новый год в советской стране приносил русским людям все новые и новые страдания.

Однажды, через двадцать четыре с половиной года бесправия и нищеты, грозная весть заставила содрогнуться сердца всех. Началась война. Каждый знал, что снова предстоят впереди неслыханные страдания. Но в первый раз за двадцать четыре года в душе многих вспыхнула надежда, что час освобождения от большевизмской кабалы, возможно, близок. И, действительно, для многих миллионов советских граждан этот час наступил неожиданно быстро.

Освободившись от большевизмского рабства, русский человек начал совершать чудеса. На опустошенной большевиками земле возникла жизнь, засеивались поля, собирався урожай, невиданный при большевиках, в городах открывались больницы, школы, театры, развивалась промышленность. В тесном сотрудничестве с германской армией и при полной поддержке ее, жизнь восстанавливалась, но совсем новая жизнь — человеческая. Каждый новый год вселял уверенность, что жизнь будет еще лучше и полнее.

Прошедший 1943 год оказался несмотря на это, для многих из нас годом испытания нашей твердости, мужества. Стратегические мероприятия германского командования повлекли за собой необходимость оставить временно обжитые места. Тяжело было, особенно крестьянину, переделывать с таким трудом свою налаженную жизнь. Освобожденный от большевизмской власти, крестьянин наш зажил впервые за двадцать пять лет, действительно, свободной, подлинно зажиточной жизнью. Он почувствовал себя настоящим хозяином на своей собственной земле.

И если многие из нас, освободившись от большевиков, сначала все же с некоторой тревогой смотрели на свое будущее, то за эти два с половиной года, прожив без большевиков, мы убедились, какая свободная жизнь нас всех ожидает в случае победы над большевиками. И даже сейчас, оторванные от родных гнезд, на чужбине, мы продолжаем убеждаться в преимуществах европейского порядка. В условиях войны и жестоких, непрекращающихся уже много месяцев сражений, для всех переселенцев, их семей и имущества находят транспорт, их перевозят на новые места. О голоде не может быть и речи — все достаточно сыты.

Наступающий 1944 год мы встречаем в условиях жесточайшей борьбы. На полях нашей родины идут кровопролитные бои за наше будущее, за нашу свободу, за наше существование. Вместе с германскими солдатами борются против общего врага и части русской Освободительной армии. Они проливают кровь и отдают свои жизни за торжество справедливости. И от нас, находящихся и работающих в тылу, также требуется мужество и верность сердцу. Наступающий Новый Год мы должны встретить сплоченными, как никогда, и с непоколебимой верой, в окончательную победу, торжество справедливости и полное освобождение.

Заря новой жизни уже занимается! С Новым Годом, с новым счастьем, дорогие соотечественники!

Александр Перфильев

С Новым Годом, Россия!

Избы серые нищих колхозов,
Топь болотная, глинистый шлях,
Бессердечная стужа морозов
В бесконечных лесах и полях.

С Новым Годом, Россия; до боли
Мне твой образ любим и знаком,
Эти песни о счастье, о воле —
С подневольным на шею ярмом.

Знаю всю твою грустную повесть,
Твой надрыв и душевный разлад.
К новой жизни и счастью готовясь
Ты смела весь старинный уклад.

И в погоде за нищей мечтою
Ты вскипела, как буйный разлив,
Разломав вековые устои,
Все святости свои осквернив.

По дорогам, размытым дождями,
В неприятные дни октября
Ты пошла за чужими вождями,
Все былое величье коря.

А когда успокоились воды
В неподвижности льда голубой,
На заре долгожданной свободы
Ты проснулась последней рабой.

Путь кремнистый, эталов и сылок,
Соловки, Беломорский канал,
Плеть чекиста и пуля в затылок,
И Лубянки воюющий подвал.

Это все, что осталось от воли,
От изъезженной во крак мечты,
Колокольчик растоптанный в поле
Исковерканный лик красоты.

Четверть века в забросенной чаще
Ты томилась замкнувши уста,
Вспоминат все чаще и чаще
Лик распятого дважды Христа.

Избы серые нищих колхозов,
Топь болотная, глинистый шлях,
Бессердечная стужа морозов
В бесконечных лесах и полях.

Это путь бесконечно далекий
Исковерканный сумрачных лет,
На уже приближаются сроки
И заметно белеет рассвет.

С Новым Годом, Россия; до боли
Мне близка твоя жизнь тюрьма
Верю, ты, потерявшая волю,
Новой воли добьешься сама!

Год мощной обороны

Наступление минувшего 1943 года совпало с изменением стратегического аспекта на всех театрах военных действий.

На востоке германские войска, нанося советским силам ряд сокрушительных ударов, продвинулись далеко вглубь неприязнелийской территории, стояли в Сталинграде и на северных отрогах Кавказского хребта, — в тысяче километров от границ Великогермании.

Так же далеко от родных границ находились в Северной Африке и войска Фельдмаршала Роммеля, угрожавшие, несмотря на свою малочисленность, подступом к Египту. Задача восточной и африканской армий заключалась, однако, не в завоевании территории, а лишь в том, чтобы для будущих операций, создать плацдармы, лежащий далеко от собственных границ. Германское командование было, разумеется, осведомлено о планах противников. Как большевики, так и американцы к концу 1942 года заключили переключенные всей своей промышленности на военные цели, намереваясь решительным ударом закончить войну в 1943 году.

Враги Германии стремились провести свой план вторжения в Германию через Италию именно в 1943 году, чтобы не дать сроку Германии сконцентрировать силы для решительного и сокрушительного удара со своей стороны.

Благодаря прозорливости и дальновидности немецкого командования, все обширные планы противников были обречены на неудачу и 1943 год вместо чаящегося врагами года поражения Германии, был превращен ею в год обороны и концентрации сил.

Умело используя свои территориальные приобретения, Германия весь год вела успешную оборону на огромном расстоянии от своих границ, жертвуя подчас завоеванной землей ради сохранения резервов, настойчиво и упорно собирая в то же время все силы, необходимые для решения величайшего из военных столкновений.

Начало минувшего года застало Германию в сложном положении. Силы ее были распределены на огромных пространствах. Отметим хотя бы, что расстояние от Мурманска до Египетско-Ливийской границы составляет свыше 5500 километров, а от Нарвика в Норвегии до Сталинграда — около 4500 км.

Армии Роммеля с востока теснили англичане, а тыл ее находился под серьезной угрозой со стороны англо-американцев, высадившихся в Алжире.

Несмотря на подавляющий перевес противников и постоянный саботаж со стороны некоторых маскировавшихся итальянских предателей с королю во главе, Роммелю удалось сохранить боеспособность своей армии и, буквально проведя сквозь ряды противника, вывести ее на материк в Сицилию.

Неприятель не помогало здесь ни численности превосходящего сил, ни их крупный «козырь» — гнусная измена итальянского короля и шайки Бадольо, Германские войска благополучно отошли на южные отроги Аппенинского хребта, где твердою рукою продвинули англо-американцев был положен предел.

Тем временем, на западе Европы ускоренным темпом завершалось строительство Атлантического вала, преграждающего доступ в Европу с запада, а на Балканах решительными мерами был быстро наведен порядок, причем у англичан отбита важная позиция, состоявшая из ряда островов, закрывающих вход в Европу с юго-востока. Положение с трех сторон Европы консолидировалось вдали от немецких границ. Германия, продолжая собирать свои силы, выдвинулась во все стороны, англо-американцы

же, не рискуя вступить в открытый бой, громят с воздуха немецкие культурные и исторические памятники, изливая свою жельбу на бесчисленных конференциях и съездах.

Прошлой зимой советское командование начало крупное наступление на юге восточного фронта, приурочив начало своих операций к действиям англо-американцев в Африке. Наступление было предпринято одновременно на растянутые фланги Сталинградского фронта с севера и юго-востока, а также на германские армии, стоявшие на Кавказе.

Благодаря героическому самопожертвованию 6-ой немецкой армии, стойко удерживавшей Сталинград до последней возможности, германскому командованию удалось отвести кавказские армии на Кубань и укрепившись там, преградить советским войскам путь на Крым. Угроза прорыва была ликвидирована, но для консолидации фронта необходимо было выровнять его, по возможности без потерь, отходя на запад.

Советское командование, очевидно, не уделило полного смысла этих маневров. В тот день, когда Москва уже собиралась торжествовать свою победу, немцы начали мощное контр-наступление, разгромили наголову моторизованную армию Попова, отбили Харьков и временно заняли позиции на Дону.

На фронте наступило затишье. Большевики собирали чудовищные силы для своего «последнего решительного боя», немецкие же командование, придерживаясь общего, рассчитанного на весь ход войны стратегического плана, принимало свои меры.

Советское наступление началось 5 июля. Удар, однако, пришлось в пустую. Немецкие арьергарды, нанося противнику страшные удары, медленно и планомерно отходили на запад, оставляя за собой, вместо украинского урожая, очищенные поля.

Главная ставка Фюрера, 29 декабря.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

К северу от Кировограда германские войска, несмотря на упорное сопротивление неприятеля, приступом взяли несколько населенных пунктов и неожиданной атакой разгромили скопления советских сил.

В районе Житомира противник усилил свой натиск. В тяжелых боях его наступающие авангарды задержаны к юго-востоку от Житомира. Севернее — все советские атаки успешно отбиты.

Всего здесь уничтожен 41 советский танк.

Советские войска, после сильной артиллерийской подготовки, при поддержке многочисленных танков перешли в наступление в районе Коростеня. Идут ожесточенные бои.

У Дубитска все попытки большевиков добиться прорыва снова потерпели неудачу. Германские войска немедленно контр-ударами после упорных боев, выбили противника из нескольких районов его вклинений.

Успех такого рода эластичной обороны был полным.

Германская армия отрывалась от неприятеля, сохраняя полную боеспособность и увозя с собой все запасы снаряжения и продовольствия, советские же войска, теряя в среднем до трех четвертей миллиона бойцов ежемесячно, то тут, то там занимали покинутую немцами, и большинством населения, голую осеннюю землю.

Летнее сражение, ведшееся с небывалым напряжением технических средств, продолжалось всю осень и снова разгорелось в начале зимы.

Местами, немцы отошли за Днепр, однако, нанесли здесь большевикам несколько сокрушительных ударов под Житомиром, Кировоградом и Смоленском, показав, что инициатива попрежнему полностью находится в их руках и что дальнейшее советское продвижение зависит отнюдь не от желаний Москвы, а лишь от намерений немцев, не считающихся с вопросами престижа, а руководствующимися лишь соображениями целесообразности и создания наиболее выгодных предпосылок для будущих решающих операций.

За истекший 1943 год неприятель понесли потери, рекордные для всех времен и войн.

На северном и западном фронтах, равно, как и над территорией Великогермании, сбито 5.700 неприятельских самолетов.

Одной лишь германской авиацией потоплено или тяжело повреждено множество транспортных англо-американских судов, общим водоизмещением в 4.536.000 регистровых брутто-тонн, один дрейфует. 26 крейсеров, 69 миноносцев и большое число менее крупных судов.

Кроме того, в бассейне Средиземного моря потоплены или тяжело повреждены транспортные суда неприятеля, общим водоизмещением в 3.195.000 регистровых брутто-тонн, три линейных корабля, 27 крейсеров, 77 миноносцев, 7 подводных лодок, множество менее крупных военных кораблей и катеров.

Над Средиземным же морем сбито неприятельских самолетов.

На Восточном фронте, германской авиацией уничтожено за истекший год 15.534 самолета, 3100 танков и потоплены в водах восточного фронта неприятельские суда общим водоизмещением в 70.000 регистровых брутто-тонн.

Приведенные данные далеко еще не исчерпывают вражеские потери, но дают достаточно ясное представление, как о мощи германской обороны, так и о масштабах ущерба, причиненного «демократическим союзникам».

Новый год застает Германию в несравненно лучшем положении, чем прошлый. Ей противостоят истощенные и утомленные в полугодовых непрерывных сражениях советские армии. Германский фронт сокращен, коммуникации находятся в блестящем порядке и допускают молниеносную переброску резервов на любой фронт, будь он на западе, юге или востоке Европы. Резервы же эти созданы концентрацией сил, сокращением фронта и другими дальновидными мерами германского командования.

Европа встречает Новый Год, оштрафившись во всех направлениях. Все европейские военные заводы безостановочно куют новое грозное оружие.

Неуклонно приближается час развязки, когда заговорит новое оружие и в бой двинутся огромные силы, сконцентрированные Германией за год выжидательной обороны.

А с часом развязки также неуклонно приближается окончательная победа Германии и молодой Европы.

Я. Смирнов.

У Кировограда разгромлены скопления противника

Ожесточенные бои у Коростеня

В южной Италии день прошел спокойно. Помимо бесплодной неприятельской атаки севернее Венаффо, каких-либо других операций не было.

Вчера днем, 26 тяжелых американских бомбардировщиков, под защитой истребителей, появились над северной Италией. Двадцать бомбардировщиков сбито в воздушных боях, два сбиты огнем зенитной артиллерии. Погибло четыре германских истребителя. Их пилотам удалось, однако, спастись на парашютах.

Над западным побережьем Италии уничтожено два американских истребителя.

28 декабря утром, англичане пытались совершить диверсионную операцию на острове Серко, расположенном в Ламанше. Операция потепела неудачу. На минированных полях побережья, противник, при своем спешном отступлении, оставил убитых.

В районе Бискайского залива, с 27 по 29 декабря, происходили бои между германскими миноносцами с одной стороны, и легкими английскими военно-морскими силами, с другой. С обеих сторон, в бою уча-

ствовала авиация. В результате упорных боев обе стороны понесли потери.

Прошлой ночью над северо-западной Германией появились отдельные английские самолеты.

Неудача в Берлине, 31 декабря.

В течение трех дней англичане предприняли две попытки высадить диверсионную группу на острове Серко в Ламанше. Эти попытки, однако, потерпели полную неудачу.

Когда противник приближался к берегу, было слышно несколько тяжелых взрывов и отмечены взблески пламени, из чего можно было заключить, что мины исполнили свою задачу. Последовавшая проверка подтвердила это предположение.

Следующий номер газеты «ЗА РОДИНУ» выйдет 3-го января

Успехи японцев в Китае

Токио, 31 декабря

Японская императорская ставка в следующем коммюнике сообщила о завершении военных операций к западу от Тунтинского озера:

1. Части японской армии, сражавшиеся со 2 ноября в районе, расположенном западнее озера Тунтин, уничтожили неприятельские силы в шестой и девятой военных зонах, составлявших хребет сопротивления чунцинских сил. Разрушены все военные объекты противника в районе Чангтэ — главном опорном пункте неприятеля в этой зоне.

2. После того, как части японской армии полностью достигли целей своих военных операций, они 25 декабря вернулись на свои исходные пункты. 3. Достигнуты следующие результаты: противник оставил на поле боя 82.747 убитых; 14.325 человек взято в плен. В районе Чангтэ сбито 60 неприятельских самолетов. Захвачено 158 орудий, 657 пулеметов, 6356 винтовок, много другого оружия и боеприпасов. Японцы потеряли 1666 человек убитыми.

Со всего света

Токио. — Императорская ставка сообщила, что японцы сбили 31 неприятельский самолет из 50 машин, пытавшихся атаковать японские позиции у Рабаула. Не вернулись три японских самолета.

Стокгольм. — Из Лондона официально сообщают, что адмирал сэр Бертрам Рамзей назначен главнокомандующим англо-американскими военно-морскими силами, а маршал авиации сэр Трефорд Лей Меллори главнокомандующим воздушными силами. Оба главнокомандующих подчинены верховному командованию генерала Эйзенгауэра.

Не могут скрыть неудач

Московская „Правда“ подводит итоги за 1943 год

Московская «Правда» в своей первой статье от 24 декабря, озаглавленной «На пороге 1944 года», подводит итоги большевикскому хозяйничанию за 1943 год. Что и говорить — итоги неважные. Как ни старается «Правда» привести несколько отрядных фактов, у нее ничего не выходит. И сам тон передовой статьи совсем не победный, а неожиданно скромный, без всякого шума и визга.

Если внимательно прочитать статью то нетрудно найти места, где газете не удалось скрыть провалов 1943 года. Газета пишет:

«Дело шести работников производства, рудников и шахт начать новый 1944 год ежедневным выполнением производственного плана».

Это значит, что в 1943 году ежедневный производственный план не

только не перевыполняли, но даже не выполняли. Значит, что ежедневное выполнение производственных планов является проблемой, которую работники производства должны решить только в 1944 году. Это, безусловно, относится ко всей промышленности Советского Союза, поскольку «Правда», говоря об этом, никакого исключения не делает.

Далее газета пишет:

«Большие требования предъявляются железнодорожникам, призванным доставлять во время топлива и материалы, вовремя подвозить сырье и нужные материалы промышленным центрам».

Железнодорожный транспорт всегда был Ахиллесовой пятой всего народного хозяйства Советского Союза. Транспорт всегда не справлялся с теми требованиями, которые к нему предъявлял фронт и промышленность. Выполнение этих требований ожидают также только в 1944 году.

Большое внимание газета в своей статье уделяет повышению производительности труда.

«Продвигать инициативу борьбы за увеличение производительности труда, — пишет «Правда». Поощрять благородное рвение работников, работающих за двоих и троих. Это долг наших партийных и общественных организаций».

Это значит, что командиры производства — всякие Вольфсоны, Рувимчики, Арончики — должны находить подручных вроде Стаханова, Кривоусова и Марин Демченко, которые будут перевыполнять нормы за счет своих подчиненных, чтобы после этого и остальных рабочих заставить следовать их примеру. И это «Правда» называет «благородным рвением работать за двоих и троих».

Безудержную эксплуатацию колхозников и рабочих большевизская пропаганда превратила в культ, которому заставляет поклоняться обесдоленных людей — женщин стариков и детей.

Напрасно читатель в «Правде» будет искать, что сделано за народ в 1943 году и что собираются сделать для него в наступающем 1944 году. Сталина это не интересует. Он и его клика не знают голода и холода, которым охвачен весь народ, они не хотят знать о детских трупах, валяющихся на улицах сел и городов Советской страны.

Не долго осталось им властвовать. Безысходное горе и гнет НКВД раскритикует глазу народу. В 1944 году борьба против большевизма будет продолжаться с еще большей энергией!

Топливный кризис в СССР

Безжалостная вырубка лесов

В Советском Союзе за последнее время особенно обострился топливный кризис. Каменный уголь, и то в недостаточном количестве, получают только предприятия военной промышленности. Железнодорожный и водный транспорт работают на древесном топливе. Жилые дома в городах также отапливаются дровами, но топливом население должны обеспечивать городские советы, которые практически не располагают никакими ресурсами. Поэтому население вынуждено мерзнуть в истопленных квартирах. Зимой прошлого года почти во всех городах центральной части СССР в порядке самозаготовок были вырублены парки и пригородные леса. В этом году население не имеет

возможности заготавливать дрова вблизи города, а для доставки топлива на дальнее расстояние нет необходимого транспорта.

Незадолго перед войной постановлением правительства была запрещена вырубка лесов в восьмиклометровой зоне от всех значительных водных путей сообщения. В этом году это постановление не выполнялось — и все прибрежные леса по Волге, Оке, Шексне и другим рекам вырублены на топливо для пароходов. Такая же участь постигла и леса, лежащие около железнодорожных магистралей.

Третья военная зима для советского тыла — это еще большее обострение топливного кризиса.

ОПИЙ И ВОЙНА

Историческое преступление англичан

Со времени Средних веков опиум являлся самым жестоким врагом здоровья восточных народов. Это — действующее как сонная болезнь. В свое время опиум угрожал самому существованию китайского народа.

«Пионером» употребления опиума являлся англичанин. Они сели в Малой Азии, в частности, в Индии, откуда он поступал в Китай. Китайцы считали вначале курение опиума подкрепляющим средством. Принятый в небольших дозах, опиум возбуждает организм на подобие табака. Однако, привычка курения опиума становится заразной. Курение опиума в больших дозах влечет за собой наступление глубокого и долгого сна, сопровождаемого яркими видениями и галлюцинациями. При дальнейшем потреблении опиума наступает ослабление центральной нервной системы, в особенности двигательного нервного центра, что влечет за собой, в конце концов, смерть. Опиум ку-

рится обычно в бамбуковой трубке, толщину в пять сантиметров.

Постепенно опиум стал чуть-ли не национальной привычкой китайцев, угрожая самым серьезным образом здоровью и существованию этой нации. Английская восточно-индийская компания сделала из продажи опиума главный источник своих доходов. Она продавала китайцам опиум в обмен на чай и шелк. До 1839 г. эта преступная продажа процветала. Но еще в августе месяце этого года, один китайский сановник обратил внимание богдыхана на страшные последствия потребления опиума. Богдыхан и его кабинет собирались принять радикальные меры против проникновения опиума в Китай. Однако, прежде чем двор богдыхана мог осуществить свои планы перед Кантоном появилась английская эскадра под предлогом защиты «свободы торговли». Эскадра эта состояла из 15 военных и 30 торговых судов, имея на своем борту несколько тысяч десантных частей.

Британцы послали в город делегацию к его команданту — любителю опиума. Англичане требовали сдачи города в течение 24-х часов, угрожая в противном случае, обстрелом. Китайский командант ответил на это, что он должен запросить богдыхана и, что курьеру понадобится для поездки в Пекин и

обратно от 4 до 6 недель. В свет на это, англичане прервали переговоры и начали обстрел города. Китайские войска бежали и город был слан. Из Кантона английские войска отправились на север, заняв Гон-Конг и Шанхай. При этом им пришлось вступить в бой с китайскими войсками. Но, хотя против сорока тысяч китайцев англичане располагали всего только 4-мя тысячами человек, их лучшее вооружение решило участь боя. В 1842 году англичане заняли Нанкин. Китай должен был заключить мир и заплатить победителям 20 миллионов фунтов стерлингов контрибуции. Гон-Конг был уступлен Англии на вечные времена. Свободная торговля опиумом была восстановлена.

Лишь японцам удалось освободить Китай от пагубного английского влияния и положить конец «свободной» продаже опиума. Загнав международные, главным образом, английские порты на побережье Китая, Япония запретила дальнейшую продажу опиума. Для борьбы с привычкой курить опиум, был основан специальный отдел «антиопий». Были открыты медицинские средства, пользование которыми приводит к тому, что курящий опиум отучается от своей привычки.

Таким образом, народы Восточной Азии пробуждаются от того сна, который навел на них Англия путем продажи опиума.

Англо-американский пессимизм

Недавно, известный английский журналист Александр Клиффорд поместил в газете «Дейли Мейл» статью, в которой отчетливо рисуется английское общественное мнение по поводу неудовлетворительного положения на итальянском фронте.

Самый заголовок статьи английского журналиста Клиффорда — «Что мы делаем неправильного в Италии?» — свидетельствует о том, что англичане не удовлетворены ходом дел на Аппенинском полуострове. Выражая общественное мнение широких слоев английского населения и помещая свою статью в одной из самых распространенных в Англии газет, — журналист отмечает, что германские войска отошли на сильно укрепленную оборонительную линию, преграждающую дальнейшее продвижение войск «союзников» в самой узкой части полуострова. Немцы заняли линию естественной обороны, под защитой гор, речных долин и наводняющихся пространств. Этим закончилась одна из фаз войны.

Вряд ли можно упрекнуть английского журналиста в сочувствии к немцам, но и он не мог скрыть двух, весьма существенных для оценки положения на итальянском фронте, фактов, первого — что маневренная война, судившая хотя бы призрачные успехи, перешла теперь в стадию позиционной (окопной) войны, причем германская армия занимает сильные естественные рубежи, и второго — что Германия перебросила на фронт свои свежие пехотные соединения.

Эти два признания английского журналиста свидетельствуют о том, что англо-американцы остановлены по инициативе германского командования на подготовленном Германией рубеже, что германская армия в Италии не разбита и не уничтожена и по своей инициативе вынудила теперь ан-

гло-американцев к ведению окопной войны, а также, что все басни и сказки об отсутствии в Германии свежих пополнений являлись именно баснями и сказками, так как английский журналист удостоверяет, что оборонительная линия занята свежими пехотными германскими частями.

Клиффорд оглядывается в своей статье назад и из его признаний яствует, что Англия и США считали, что путем предательства Бадольо, они смогут произвести с предельной для себя легкостью вторжение в Германию через Италию, но этот их план в итоге был сорван Гитлером. Рассчитывая на облегчение положения впоследствии в самой Италии, англо-американцы высадили в Сицилии утомленные и потрепанные после боев в Тунисе дивизии, испытывавшие недостаток в транспортных средствах и в артиллерии; к тому же, сильный недостаток в тоннаже совершенно исключал возможность перебросать для их поддержки свежие силы. И, наоборот, ведя лишь арьергардные бои, германское командование полностью сохранило свои главные силы и военно-технические материалы. В результате — «наибольшая часть Италии находится еще и сегодня во власти немцев», — замечает английский журналист и не без пессимизма заключает: «Наше устарелое представление о медлительных, методичных и лишенных силы воображения немцах — оказалось опять-таки неправильным».

Используя для операции в Италии утомленные и недостаточно снабженные англо-американские дивизии, союзники полагают, что войска изменника Бадольо будут более стойкими. В частности, предполагалось, что бадольевцы сдержат Рим и не дадут немцам возможности опериро-

вать в южной Италии, но итальянцы (т. е. бадольевцы) нас разочаровали; Бадольо оставил Рим, не издав даже приказа об обороне города, и, вообще, со стороны итальянцев мы не имели существенной поддержки».

Таким образом, предатели не оправдали надежд своих хозяев и последним не удалось с помощью Бадольо всадить меч в спину Германии. Кроме того, предпринятые Германией контрмеры спутали все карты жадных и коварных захватчиков, «Прогрулка по Италии» не удалась и уже дорого обошлась как Англии, так и США.

Оценивая ход летних и осенних операций на юге Италии, Клиффорд указывает, что высадка десантов в Реджио и Солерно не изменила общего хода событий, так как расчеты на поддержку оккупантов со стороны местного населения, также не оправдались. Немцы же, ведя отступление планомерными и арьергардными боями, выигрывали время для постройки и укрепления линии обороны, которую они теперь совершенно спокойно и заняли. «Вся наша активность, проявленная этим летом, — пишет Клиффорд, — «сходит на нет перед этими, хорошо расположенными, позициями, где мы разбиваем свои головы о кажущиеся бесконечными горные хребты и реки».

Вот почему и Москва не признает итальянский фронт «вторым фронтом», так как, при нынешнем положении вещей, итальянская операция не создает реальной угрозы для самой Германии и не отвлекает тех сил с востока, на переброску которых в Италию очень рассчитывала Москва.

Свою статью английский журналист заканчивает следующим признанием: «Мы должны приступить к немедленному и дорого стоящему процессу прорыва этих линий и брать каждый метр с бою, либо можем попробовать предпринять некоторого рода воздушную или морскую операцию, ли-

бо, наконец, можем все это назвать походом и начать снова операции где-нибудь в другом месте».

Эта откровенная и насыщенная далеко не радужными надеждами статья видного английского журналиста свидетельствует о том, что англо-амери-

Что такое „Амгот“ и „Малт“?

«В то время как британские солдаты умирают на полях сражения, банкиры подсчитывают свои доходы», — констатирует английский журнал «Кавалькэд» в статье, посвященной организации «Амгот». Трудно найти лучшую характеристику работы «Амгота» — англо-американской организации, созданной в дни, когда войска «союзников» вступили на территорию Сицилии.

Что же означает слово «Амгот»? Составлено оно из первых букв слов: «Аллайд Милитери Гавернмент Фор Окуппайд Территория» (в переводе: Союзное военное управление занятых областей). Чиновники «Амгота» имеют военную форму и непосредственно подчинены генералу Эйзенгауэру. Задачей «Амгота» является «подготовка занятых территорий к будущему демократическому порядку». Правовые основы, на которых создан «Амгот», были разработаны бывшим нью-йоркским адвокатом — подполковником Спиффордом, который в начале и возглавлял эту организацию.

Судя по этим данным, можно было предполагать, что упомянутая организация основана на человеколюбивых побуждениях, на желании создать для жителей Италии райские условия жизни. А между тем, журнал заканчивает статью следующей, наводящей на размышления, фразой: «При этом население с первых же дней дали понять, что союзные нации вовсе не имеют в виду постоянно содержать здесь филантропические учреждения. В конце концов, население должно прокоро-

Угроза железнодорожной забастовки в США

Амстердам, 31 декабря.

Из Вашингтона сообщают, что на сотнях узловых станций находятся американские войска в полной готовности немедленно перенять железнодорожную службу, если забастовку объявят кочевары, кондукторы и стрелочники.

Срок ультиматума железнодорожников истекает сегодня. Забастовкой угрожает около миллиона человек, в том числе паровозные машинисты.

Исчезновение американских самолетов

Стокгольм, 31 декабря.

Из Лондона сообщают, что на обратном пути после воздушного налета на Германию, над Англией таинственным образом погибли две, так называемые, американские летающие крепости.

Оба четырехмоторных самолета вызвали английские радиостанции и, ввиду плохой погоды, потребовали указать им аэродром не окутанный туманом. Для сопровождения обеих машин в воздух поднялись специальные английские истребители, которым, однако, больше не удалось найти американцев. Ни один из самолетов не приземлился в Англии. Не найдено также никаких обломков. Таким образом обе «летающие крепости» исчезли бесследно.

В последнюю минуту

Редакция получила из Берлина поздравление от редактора нашего славного соратника — русской газеты «Новое Слово».

Дорогие коллеги!
«Новое Слово» на двенадцатом году своей борьбы за родину, шлет сердечные поздравления своему славному соратнику — «За Родину».

«Новое Слово» на двенадцатом году своей борьбы за родину, шлет сердечные поздравления своему славному соратнику — «За Родину».

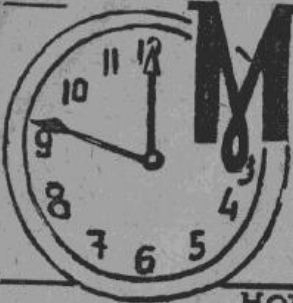
На рубеже Нового Года, мы должны еще раз проявить свой нашими силами. И в твердой, непоколебимой вере в правоту нашего дела повторить клятву, данную нами четверть века тому назад: все для родины! С Новым Годом!

Влад. Деспотуля.

канцы просчитались и что, перед ними стоят трудные вопросы дальнейшего ведения войны в Италии, где, несмотря ни на какие их усилия, удержать инициативу в своих руках им не удалось.

И. А.

А. П. ЧЕХОВ

МОШЕННИКИ ПОНЕВОЛЕ

НОВОГОДНЯЯ ПОБРЕХУШКА.

У Захара Кузьмича Дядечкина вечер. Встречают Новый год и поздравляют с днем ангела хозяйку, Меланью Тихоновну.

Гостей много. Народ все почтенный, солидный, трезвый положительный. Прохвоста ни одного. На лицах умиление, приятность и чувство собственного достоинства. В зале на большом клеенчатом диване сидят квартирный хозяин Гусев и лавочник Размахалов, у которого Дядечкина забирают по книжке. Толкуют они о жеманностях и дочерях.

— Нонче трудно найти человека, — говорит Гусев. — Который непьющий и обстоятельный человек, который работающий... Трудно!

— Главное в доме — порядок, Алексей Василич! Этого не будет, когда в доме не будет того... который... в доме порядок...

— Порядка коли нет в доме, тогда... все этак... Глушесть много развелась на этом свете... Где быть там порядку? Гм...

Около них на стульях сидят три старушки и с умилением глядят на их рты. В глазах у них написано удивление «уму-разуму». В углу стоит кум Гурий Маркович и рассматривает образа. В хозяйственной спальне шум. Там барышни и кавалеры играют в лото. Ставка — копейка. Около стола стоит гимназист первого класса Коля и плачет. Ему хочется поиграть в лото, а его не пускают за стол. Разве он виноват, что он маленький, и что у него нет копейки.

— Не реви, дурак! — увещивают его. — Ну, что ревешь? Хочешь, чтобы мамаша высекала?

— Это кто ревет? Колька? — слышится из кухни голос маменьки. — Мало я его порола, пострела... Варвара Гурьевна, дерните его за ухо!

На хозяйской постели, покрытой полинялым ситцевым одеялом, сидят две барышни в розовых платьях. Перед ними стоит мальчик лет двадцати трех, служащий в страховом обществе — Копайский, en face очень похожий на кота. Он ухаживает.

— Я не намерен жениться, — говорит он, рисуясь и оттягивая пальцами от шеи высокие режущие воротнички. — Женщина есть лучезарная точка в уме человеческого, но она может погубить человека. Злостное существо!

— А мужчины? Мужчина не может любить. Грубости всякие делает.

— Как вы наивны? Я не циник и не скептик, а все-таки понимаю, что мужчина навсегда будет стоять на высшей точке относительно чувств.

Из угла в угол, как волки в клетке, снуют сам Дядечкин и его первенец Гриша. У них души горят. За обедом они сильно выпили и теперь страстно желают опохмелиться... Дядечкин идет на кухню. Там хозяйка посыпает пирог толченым сахаром.

— Малаша, — говорит Дядечкин. — Закуску бы подать... Гостям закусить бы...

— Подождут... Сейчас выпьете и съедите все, а что я подам в двенадцать часов? Не помрете. Уходи... Не вертись перед носом!

— По рюмочке бы только, Малаша... Никакого тебе от этого дефицита не будет... Можно?

— Наказание! Уйди, тебе говорят!

Оттолкнув сына от часов, Дядечкин подвинул стрелку вперед.

Ступай с гостями посиди! Чего в кухне толчешься?

Дядечкин глубоко вздыхает и выходит из кухни. Он идет поглядеть на часы. Стрелки показывают восемь минут двенадцатого. До желанного мига остается еще пятьдесят две минуты. Это ужасно! Ожидание выпивки — самое тяжелое из ожиданий. Лучше пять часов прождать на морозе поезд, чем пять минут ожидать выпивки... Дядечкин с ненавистью глядит на часы и, походяв немного, подвигает большую стрелку на пять минут... А

Гриша? Если Грише не дадут сейчас выпить, то он уйдет в трактир и там выпьет. Умирать от тоски он не согласен...

— Маменька, — говорит он: — гости сердятся, что вы закуски не подаете. Свинство одно только... Голодом морить!... Дали бы по рюмке!

— Подождите... Мало осталось... Скоро уж... Не толчься на кухне.

Гриша хлопает дверью и идет в софит раз поглядеть на часы. Большая стрелка безжалостна! Она почти на прежнем месте.

— Отстают! — утешает себя Гриша и указательным пальцем подвигает стрелку вперед на семь минут.

Мимо часов бежит Коля. Он останавливается перед ними и начинает считать время... Ему ужасно хочется поскорей дожить до того момента, когда крикнут «ура!» Стрелка своей неподвижностью колет его в самое сердце. Он взбирается на стул, робко оглядывается и похищает у вечности пять минут.

— Подите, поглядите, келер-етиль? — посылает одна из барышень Копайского. — Я умираю от нетерпения. Новый год ведь! Новое счастье...

Копайский шаркает обеими ногами и мчит к часам.

— Чорт подери, — бормочет он, глядя на стрелки. — Как еще долго! А жрать страсть как хочется... Катку непременно поцелую, когда «ура» крикнут.

Копайский отходит от часов, останавливается... Подумав немного, он ворочается и укорачивает старый год на шесть минут. Дядечкин выпивает два стакана воды, но... горит душа! Он ходит, ходит, ходит... Жена то и дело гонит его из кухни. Бутылки, стоящие на окне, рвут его за душу. Что делать! Нет сил терпеть! Он опять хватается за последнее средство. Часы к его услугам. Он идет в детскую, где висят часы, и наталкивается на

К. Маковский — «Святчное гадание».

картину, неприятную его родительскому сердцу: перед часами стоит Гриша и двигает стрелку.

— Ты... ты... ты что это делаешь? А? Зачем ты стрелку подвинул? Дурак ты этакий! Зачем это? А?

Дядечкин кашляет, мнетя, страшно морщится и машет рукой.

— Зачем? А—а—а... Да двигай же ее, чтобы она сдохла, подлая! — говорит он и, оттолкнув сына от часов, подвигает стрелку.

До Нового года остается одиннадцать минут. Папаша и Гриша идут в залу и начинают готовить стол.

— Малаша! — кричит Дядечкин. — Сейчас Новый год!

Маланья Тихоновна выбегает из кухни и идет проверить супруга... Она долго глядит на часы: муж не врет.

— Ну, как тут быть? шепчет она. — А ведь у меня еще горошек для ветчины не сварился? Гм... Наказание! Как я им подам?

И, подумав немного, Маланья Тихоновна дрожащей рукой двигает большую стрелку назад. Старый год обратно получает двадцать минут.

— Подождут! — говорит хозяйка и бежит в кухню.

Алексей Сиверский

На Новый Год

Не провожай минувшее слезою

И старый Год с тоской не провожай.

Я верю, Новый Год желанною грозною

Наш озарит обильный урожай.

Встречать нельзя грядущее в тревоге,

С тревогою не жди и Новый Год.

Нашли заветные тропы мы и дороги,

Нас не страшит суровый переход.

Вечер. По улице идет пестрая толпа, состоящая из пьяных тулупов и кацавек. Смех, говор и приплясывание. Впереди толпы прыгает маленький солдатик в старой шинелишке и с шапкой набекрень.

Навстречу толпе идет «унтер».

— Ты отчего же мне честь не отдашь, — набрасывается унтер на маленького солдатика. — А! Почему? Постой! Который ты это? Зачем?

— Миленький, да ведь мы ряженые! — говорит бабьим голосом солдатик, и толпа вместе с унтером закатывается громким смехом...

невинная! Видит Бог, что она невинная! Глаза адепката горят, щеки его пылают, в голосе слышны слезы... Он страдает за подсудимую, и если ее обвинят, он умрет с горю!... Публика слушает его, замирает от наслаждения и боится, что-б он не кончил. «Он поэт», — шепчут слушатели. Но он только нарядился поэтом.

«Дай мне истец сотней больше, я упек бы ее! — думает он. — В роли обвинителя я был бы эффектной!»

...По дороге идет пьяный мужиченка, поет и визжит на гармонику. На лице его пьяное умиление. Он хихикает и подплясывает. Ему весело живется, не правда ли? Нет, он ряженный.

«Жрать хочется», — думает он.

... Молодой профессор - врач читает вступительную лекцию. Он уверяет, что нет больше счастья, как служить науке. — «Наука — все!» — говорит он: — она — жизнь! И ему верят... Но его назвали бы ряженным, если бы слышали, что он сказал своей жене после лекции. Он сказал ей:

— Теперь я, матушка, профессор. У профессора практика вдесятеро больше, чем у обыкновенного врача. Теперь я рассчитываю на двадцать пять тысяч в год.

Люди Новый Год встречали
И того себе желали,
Чтоб грядущий Новый Год
Их избавил от забот.
И среди клиентов прочих
До бесплатных благ охочих,
Трое «доблестных» друзей —
Появились среди гостей.
Впереди — фигура брита,
Он для важного визита
В модный смокинг бодро влез,
Чтоб себе прибавить вес.
Рядом с бритом толстый янки,
Тот, что шлет советам танки,
Он такой же как и брит,
Террорист, да и бандит.
Третий, красный и усатый,
И носатый и пузатый,
С выраженьем на челе,
Тип, воспитанный в Кремле.
После встречи в Тегеране
Тройка в модном ресторане
Собралась, чтоб без хлопот
Вместе встретить Новый Год.
В освещенном ярко зале
Их брильянты засверкали, —
Коммунисту плутократ
Верный друг и даже брат
В ожидании прихода
Нового на землю Гола —
Им девицы из режю
Пели песенку свою.

И дилось вино в бокалах,
(А не в наших рюмках малых)
И вся тройка от вина
Уж была слегка пьяна,
Но про то они молчали,
Что любой на них и флягал

Был готов, хоть был и тих,
Объегорить двух других...

Вдруг — движение в эфире,
И тотчас же в грешном мире
Из-за облачных высот
Появился Новый Год.
Тройка всех была наглее,
И, дав прочим всем по шее,
К Гостю быстро подошла
И вольнку завела.
«Мы вас, Новый Год, здесь ждали
И шампанское лакали.
Вы должны нам всем помочь
В эту праздничную ночь.
Наши дамы, наши леди,
Только греют о победу,
Так давайте нам ее»,
Сталин думает: «Жулье!
Хочет взять победу в руки,
Знаю я буржуев штуки!»
И, приняв свирепый вид
(Задрожал от страха брит)
Он промолвил по-кавказки:
«Брось, товарищ, эти сказки.
Пусть победу Новый Год
Не тебе, а мне дает.

Я давно своим народам
Обещал, что с Новым Годом
Немцев прогоню назад,
Сохранив свой красный ад.
Ты, коль мне помочь сумеешь,
То о том не пожалеешь —
Будешь маршалом, как я,
Орден дам я для тебя
И без дальних разговоров
Будешь ты у нас Суворов,
Иль Кутузов, иль Донской,
Вообще, большой герой.
Если же ты нас обманешь,

И опять нас в пропасть стянешь,
То, ты будешь, брат, в беде —
Посидишь в НКВД!
И, услышав эту фразу,
Тройка оживилась сразу
И упорно стала ждать,
Что получит благодать
И начнет дышать свободней
После ночи новогодней.

Новый Год на три фигуры
Посмотрел довольно хмуро
И, как парень не дурак,
Отвечал всей группе так:
«Гран мерси, друзья, за встречу,
Но на речь я вам отвечу
Тем, что всем троим друзьям
Никаких побед не дам.
Убегайтесь же вы к чорту,
Я, как Год 44-ый,
Приволок в мешке для вас
Ваш последний скорбный час.
Не питайте же иллюзий,
О победе, о союзе —
За преступный ваш союз
Я сегодня же примусь.
Людям дали вы страдания,
Так и ждите наказания
За все гнусные дела
И за царство тьмы и зла.
Я найду на вас управу,
Справедливость, мир и право
Я на свете насажу...»

И тогда-то все народы
Мир поздравят с Новым Годом
И придут на землю вновь
Правда, счастье и любовь!

Три союзника внимали
И промолвили в печали:
«Вот так нож на языке
Вот вам я коммунике!»
А затем они все трое,
Как погубили герои,
Стали думать да гадать,
Как бы кары избежать.
Но за все дела в итоге
Им судья был дан всем строгий, —
И никто из них троях
Не избежит кар земных!..

ЛЕРИ.